

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В.В. Зырянов

**ДИАГНОСТИКА
В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ
ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК 2005

ББК 68.8 : 67.52

Зырянов, В.В.

Диагностика в криминалистическом исследовании оружия и следов его применения : учебное пособие / В.В. Зырянов. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2005. – 60 с.

Рецензенты: кандидат юридических наук, доцент
И.А. Журавлева;
кандидат химических наук, доцент
Е.Б. Мельников

В учебном пособии рассмотрены основные положения теории криминалистической диагностики в криминалистическом исследовании оружия и следов его применения, показаны этапы становления и развития диагностических исследований оружия и следов его применения, классифицированы объекты, задачи и экспертные методики, дана краткая характеристика экспертных методик и проблемных вопросов, возникающих в практике исследования огнестрельного и газового оружия.

© Сибирский юридический институт, 2005

© В.В. Зырянов, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Становление и развитие криминалистической диагностики оружия и следов его применения	9
1.1. Возникновение идентификационных исследований оружия	9
1.2. Зарождение диагностических исследований оружия	11
Глава 2. Теоретические основы диагностики оружия и следов его применения.....	15
2.1. Формирование теории криминалистической диагностики	15
2.2. Соотношение криминалистической экспертной диагностики с распознаванием.....	16
2.3. Классификация диагностических задач исследования оружия и следов его применения.....	19
Глава 3. Практическая сущность экспертных методик в диагностическом исследовании различных видов оружия	23
3.1. Система методов исследования оружия.....	23
3.2. Диагностические методики исследования оружия и следов его применения	27
3.3. Совершенствование диагностических методик исследования оружия и следов его применения	48
Заключение	51
Список использованной литературы	53

ВВЕДЕНИЕ

Рост преступности, сопровождающий глобальные социально-экономические преобразования нашего общества, побуждает к поиску новых форм и методов расследования и раскрытия преступлений, к созданию новых теоретических разработок в науке криминалистике, способных положительно влиять на практику. Актуальность и значимость изучения методик исследования различных видов оружия обусловлена тем, что в настоящее время, в условиях развязанных вооруженных конфликтов, создания незаконных вооруженных формирований, растущей напряженности, незащищенности населения от преступных посягательств, отсутствия программ, направленных на выявление фактов незаконного оборота оружия, а также эффективных систем контроля за движением оружия проблема борьбы с преступностью такого рода еще более обострилась с образованием в стране исключительно высокой концентрации незаконно обращающегося среди населения различного оружия.

Данные аналитического обзора основных статистических показателей состояния, структуры и динамики преступности в Сибирском федеральном округе свидетельствуют о том, что на долю преступлений, связанных с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, совершенных в 2003 г., приходится 2,5%. При этом, учитывая то обстоятельство, что различные виды оружия довольно часто служат орудиями совершения убийств и разбоев, представляется очевидным, что данная цифра составляет около 17% от общего числа преступлений. Так, число зарегистрированных разбоев по Сибирскому федеральному округу в 1997 г. составляло 5699, а к 2003 г. – 7486. Темп прироста к 1997 г., таким образом, составил 31,3%. Анализ динамики убийств за указанный период показывает, что темп прироста к 1997 г. по указанному виду преступлений составил 7,6%.¹

Приведенные статистические данные являются лишь примером динамики преступлений, совершенных с применением различных видов оружия.

¹ См.: Состояние преступности в Сибирском федеральном округе за 1997-2003 гг.: Аналитический обзор / Под ред. С.М.Малькова. – Красноярск, 2004. – С.47.

Перечень подобного рода преступлений гораздо шире (ст.ст. 205, 212 Уголовного кодекса РФ), помимо этого оружие может быть и предметом преступлений (ст.ст. 222-226 Уголовного кодекса РФ).¹

По мнению специалистов, в настоящее время в России у граждан незаконно хранится, по самым приблизительным подсчетам, более 1,5 млн. стволов незарегистрированного огнестрельного оружия.

В последние годы преступность, связанная с незаконным оборотом оружия, трансформировалась, приобрела новые формы. Оружие превратилось в товар, приносящий значительные доходы, что сразу же сделало его объектом посягательств со стороны преступных элементов. Отдельные лица стали заниматься незаконным изготовлением оружия, превратили такую преступную деятельность в постоянное занятие, источник получения значительных незаконных доходов.

Преступные связи группировок, занимающихся незаконной торговлей и контрабандой оружия, прослеживаются далеко за пределами страны. По данным МВД, в настоящее время в России действуют более трех тысяч организованных преступных группировок, каждая десятая из которых имеет связи за рубежом. На границах России пограничные и таможенные службы пресекают многочисленные попытки контрабандного ввоза и вывоза оружия. По сведениям пограничных войск России, ежегодно в пунктах пропуска через государственную границу выявляется и изымается около двух тысяч единиц различного оружия.

Широкое распространение получили случаи продажи различных видов оружия предприятиями торговли, не имеющими лицензии на торговлю оружием, в связи с чем усилилась бесконтрольность его оборота, что в свою очередь создало благоприятные условия для приобретения оружия различными категориями граждан. Несомненно, данное обстоятельство влияет на криминогенную обстановку в стране.

Однако обвинить конкретное лицо в инкриминируемых ему деяниях можно лишь при наличии неопровержимых доказательств его виновности. В рассматриваемых составах пре-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. – Красноярск, 2003. – С.112-124.

ступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, пристальное внимание акцентируется на предмете преступления. Поэтому решающую роль в процессе производства расследования играет заключение эксперта.

Так, например, вопрос о годности к использованию огнестрельного оружия, в небрежном хранении которого обвиняется лицо, может быть разрешен только путем проведения экспертизы.

Кроме того, необходимым признаком состава преступления является наступление при применении оружия тяжких последствий (смерть, причинение телесных повреждений и т.д.), а установить тяжесть этих последствий также можно только с помощью экспертов.

Обобщение материалов уголовных дел показало, что суды все еще поверхностно исследуют имеющиеся в деле заключения экспертов.

Часто оставляется без внимания то, что заключение по своему содержанию не отвечает требованиям закона, не содержит ответы на все поставленные следователем вопросы, что в них отсутствует исследовательская часть, нет данных по экспертным экспериментам с представленными на экспертизу предметами.

В практике встречаются случаи признания холодным оружием предметов хозяйственного назначения, в том числе и заводского изготовления.

Представляется, что одной лишь ссылки на то, что этот предмет в результате последующей обработки утратил качества предмета хозяйственного назначения и приобрел свойства холодного оружия, а потому является холодным оружием самодельного изготовления, явно недостаточно.

Эксперт в своем заключении должен указать, какая была произведена обработка, какие черты хозяйственного назначения предмет утратил, какие свойства он приобрел для признания его холодным оружием и т.д. А для объективной оценки экспертного заключения необходимо опираться на методику исследования.

В противном случае при решении вопроса о виновности либо невиновности лица в незаконных действиях с оружием неверно составленное экспертное заключение, а равно его от-

сутствие можно считать основанием, что расследование проведено односторонне и неполно.

Важен вопрос об отношении судов к заключениям экспертов еще и в той связи, что появляются новые виды оружия и отношение к ним со стороны экспертов неоднозначно.

Нередки случаи отсутствия в приговоре упоминания об экспертизе. Становится неясным, кто и когда признал изъятый предмет оружием, была ли проведена по делу экспертиза и каков вывод эксперта.

Одним из основных способов пополнения научного знания является анализ и обобщение практики. Это позволяет лучше познать закономерности изучаемых процессов и создать такую теоретическую модель, которая бы не только отражала изучаемую практику (следственную, экспертную), но и способствовала бы ее совершенствованию. В данной работе с указанных позиций рассматривается криминалистическая диагностика оружия.

Термин «криминалистическая диагностика» был предложен В.А.Снетковым в 1972 г.¹ Но исследование обозначенной им проблемы началось лишь с издания Ю.Г.Коруховым методического пособия «Трасологическая диагностика» в 1983 г.² Вслед за этим В.Ф.Орлова и А.Р.Шляхов опубликовали научные статьи, посвященные диагностике.³

Появление криминалистической диагностики позволило упорядочить классификацию экспертных задач, которые до этого подразделялись на идентификационные и неидентификационные.

В результате были определены общая направленность криминалистической диагностики, допустимость диагностирования криминальных фактов и ситуаций, сущность диагностических экспертных задач, связанных с исследованием объектов и их отображений. На этом этапе стали очевидными как

¹ См.: Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып.23. – М., 1972. – С.11.

² См.: Корухов Ю.Г. Трасологическая диагностика: Методическое пособие. – М., 1983. – С.75.

³ См.: Орлова В.Ф., Шляхов А.Р. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. – М., 1984.

возможности криминалистической диагностики, так и необходимость ее применения в экспертной и следственной практике.

В работе преследуется цель: изучить криминалистическую диагностику при исследовании различных видов оружия в качестве элемента предмета криминалистики и части ее методологии, раскрыть ее сущность и специфику как познавательного процесса, показать, какое место она занимает в решении общетеоретических проблем и как «работает» на практике, каким образом и для решения каких следственных и экспертных задач она может и должна быть использована. Поэтому мы воспользуемся всеми перечисленными положениями в качестве отправной точки дальнейшего изложения материала и проследим особенности методологии криминалистической диагностики оружия, начиная с ее становления в ходе развития судебной баллистики, выбора наиболее оптимальной классификации диагностических задач с учетом понятий диагностики и завершая исследование обозначением проблем, выявленных в ходе анализа экспертной практики. В основу изучения положены материалы экспертных заключений Экспертно-криминалистического Центра при ГУВД Красноярского края, статистические данные о состоянии преступности в Сибирском федеральном округе за 1997-2003 гг., а также методические рекомендации экспертов и ученых.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

1.1. Возникновение идентификационных исследований оружия

Начало процессу становления криминалистического исследования оружия и следов его применения положили научные разработки в области судебной баллистики, которые проводились наряду с совершенствованием и накоплением знаний об огнестрельном оружии. Появление первых исследований в этой области связывают еще с именем Архимеда. Однако, несмотря на столь раннее появление баллистики и первых работ Л. да Винчи, Н.Фонтана-Тартелья и Г.Галилея, до середины XIX века не существовало разработанной методики решения вопросов исследования оружия и следов его применения.¹

Начиная с первой половины XX века, в литературе стали появляться описания, свидетельствующие о возможности установления конкретного оружия, из которого был произведен выстрел, по пуле, найденной на месте происшествия. Так, российский судебный медик Н.Щеглов описывал наличие на пуле «опознавательных пунктов», по которым можно судить об оружии. К таким пунктам он относил следы на пуле. По этому поводу он писал: «Пуля, встречая со своей стороны значительное препятствие движению, изменяет свою форму, слегка сплющивается, но, уступая давлению газов, вступает в нарезы. Тут часть свинца, составляющего пулю, соскабливается вышестоящими нарезами, вследствие чего на ней образуются желобки соответственно выпуклым частям нарезов»². Однако судебных экспертиз, решающих вопросы идентификации по следам нарезов, еще не производилось. Это связано и с тем, что для разработки методики исследования и проведения подобных судебных экспертиз необходимо сложное оборудование, которое можно использовать в специальной лаборатории, за-

¹ См.: Ручкин В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. – М., 2003. – С.140-142.

² Щеглов Н. Материал к судебно-медицинскому исследованию огнестрельных повреждений. – М., 1879. – С.22.

нимающейся подобными экспертизами. Работу в этом направлении продолжили зарубежные исследователи Лакассаль, Рихард Коккель и другие.

Фундаментальной работой, посвященной расследованию преступлений, вопросам криминалистического исследования оружия и следов его применения является работа одного из основателей криминалистики Г.Гросса – «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1898 г.).¹

В целом указанный период характеризуется разработками идентификационных исследований огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах. Говоря о состоянии баллистической экспертизы в России, И.Ф.Крылов справедливо отметил: «Судебной баллистики как особой отрасли знания в дореволюционной России не существовало. Невзирая на это, отдельные, иногда талантливо выполненные судебно-баллистические экспертизы производились и в те годы.

Судебная баллистика как часть криминалистической науки сложилась лишь в советское время, и то не сразу. Более двух десятилетий происходило накопление специальных познаний и практического опыта, готовились научные кадры, создавались необходимые приборы.

Заслуга сведения в определенную систему всех накопленных в этой области знаний принадлежит видному советскому судебному медику и криминалисту профессору В.Ф.Червакову. Его вклад в формирование новой научной отрасли был весьма значительным.

Именно он впервые в нашей литературе употребил в 1937 г. и сам термин «судебная баллистика», ранее предложенный американскими авторами².

И.Н.Якимовым говорилось о возможности идентификации оружия по стреляным пулям и гильзам, о криминалистическом значении следов применения огнестрельного оружия. Он рекомендовал разыскивать на месте происшествия стреляную пулю. «Найденную на месте преступления или вынутую из трупа пулю вместе с пулей, выпущенной из оружия, принадлежащего заподозренному лицу, фотографируют, и именно те

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей, как система криминалистики. – Новое изд-е, перепеч. с изд. 1908 г. – М., 2002.

² См.: Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. – М., 1994. – С.32.

их стороны, которые имеют большее сходство, а затем увеличенные в несколько раз снимки с обеих пуль сравнивают между собой»¹. О решении подобных вопросов писали и другие авторы, но лишь в части идентификационных исследований.

Работы по идентификации оружия по пулям и гильзам предопределили необходимость разработки ряда технических приспособлений и приборов. Были предложены методики прокатки пуль, сконструированы приборы для фотографирования пуль.²

Заслуга в разработке методов идентификационных исследований принадлежит С.Н.Матвееву, М.С.Штейнгаузу и другим.

1.2. Зарождение диагностических исследований оружия

Начиная с 1950-х гг. наряду с баллистическими исследованиями объектами внимания ученых-криминалистов и практиков становятся холодное оружие, отдельные образцы метательного оружия и следы их применения, помимо идентификационных исследований разрабатываются неидентификационные.

При характеристике рассматриваемого периода в литературе отражаются следующие вопросы баллистической экспертизы в части идентификационных и неидентификационных исследований:

1) исследование оружия: определение относимости предмета к огнестрельному оружию, определение системы, модели, образца огнестрельного оружия, технического состояния оружия и его частей, возможности производства стрельбы и выстрела без нажатия на пусковой крючок;

2) исследование боеприпасов: установление образца патрона и относительности пули, гильзы к определенному образцу патрона или к одному патрону; калибра пули, гильзы; вида, образца пули по отдельным частям; единого источника происхождения боеприпасов; принадлежности двух или более групп дроби, картечи к продукции одного завода, факта изготовления боеприпасов разных групп с использованием одних и тех же инструментов или конкретного инструмента; определение поражающего действия снаряда;

¹ Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений / Пер. с немц. – Изд., перераб. и доп. И.Н.Якимовым. – М., 1930. – С.69-70.

² См: Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. – М., 1994. – С.35.

- 3) идентификация оружия по следам на пулях, гильзах;
- 4) экспертиза следов выстрела и боеприпасов: определение факта выстрела, вида пороха, природы повреждений (огнестрельное или иное), входных и выходных повреждений, следов выстрела на теле и одежде стрелявшего, очередности (последовательности) производства выстрелов, каким по счету был выстрел с использованием данной пули, гильзы; установление калибра охотничьего ружья по следам на стреляной дробе;
- 5) экспертиза обстоятельств выстрела: определение возможности самоповреждения из данного экземпляра оружия; факта образования повреждений в двух различных объектах одним выстрелом (одним снарядом); времени (давности) производства выстрела из оружия (по картонной гильзе); расстояния выстрела и его направления; местоположения стрелявшего, взаиморасположения оружия и потерпевшего.¹

Развитие экспертной деятельности в 1970-е гг. в России обусловило необходимость ведомственного регулирования производства криминалистических исследований. Инструкция Министерства юстиции СССР, введенная в действие в феврале 1977 г., определяла порядок производства комплексных экспертиз, детализировала права и обязанности руководства института и лабораторий в области организации экспертной деятельности, контроля за качеством экспертиз, определения сроков их проведения.²

Экспертное исследование холодного, метательного оружия и следов его применения развивалось в указанный период в направлении совершенствования общей методики, а также разработок отдельных методик, обусловленных появлением новых разновидностей холодного и метательного оружия.³

В баллистических исследованиях оформились экспертные задачи, которые можно подразделить на три большие группы: исследование оружия, исследование боеприпасов, исследование следов выстрела. «В каждой из этих групп решались как

¹ См.: Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. – С. 37.

² Инструкция об организации производства криминалистических экспертиз во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз Министерства юстиции СССР. – М., 1977. – С. 21.

³ См.: Ручкин В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. – С.140-142.

идентификационные, так и диагностические задачи. Например, применительно к оружию разрабатывались научные основы и методики идентификации по пулям и гильзам, а также решения диагностических вопросов, связанных с установлением исправности оружия, пригодности его для производства выстрела, возможности выстрела из данного оружия без нажатия на спусковой крючок. В отношении боеприпасов обеспечивалось решение вопросов, связанных с установлением пригодности боеприпасов для производства выстрелов, кинетической энергией снаряда при выстреле данным патроном, пробивной способностью снаряда (пули) и т.п. Диагностические задачи, решаемые в процессе исследования огнестрельных повреждений, сводились к установлению дистанции выстрела (Г.А.Самсонов), дифференцированию входных и выходных отверстий, определению местоположения стрелявшего и взаимного расположения стрелявшего и жертвы. Наиболее полно эти вопросы изложены в пособии, подготовленном коллективом авторов во Всесоюзном НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции СССР. Практически на момент написания пособие полностью отражало состояние судебно-баллистической экспертизы.

Много было сделано в области судебной баллистики и для разработки большого числа методик по исследованию продуктов выстрела при огнестрельных повреждениях. Для этого применялись различные физические и химические методы, изучалось влияние метеорологических условий на отложение продуктов выстрела в области входного отверстия.¹

В связи с ростом числа преступлений, совершаемых с использованием различных видов оружия, расширялся круг диагностических исследований.

Применение взрывных устройств при совершении преступлений и их криминалистическое исследование позволили А.Р.Шляхову в 1977 г. заявить о начале формирования нового вида исследований – исследование взрывчатых веществ и специальных взрывных устройств.² Позднее, в 1980 г., А.С.Подшибякин предложил включить метательное неогнестрельное оружие в раздел холодного оружия и классифициро-

¹ См.: Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. – С.37.

² Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы // Общее учение о методах судебной экспертизы. №28. – М., 1977.

вал его.¹ В 1988 г. В.М.Плескачевским было сформировано криминалистическое понятие оружия и определены относящиеся к нему объекты.² В 1989 г. Е.Н.Тихоновым была отмечена целесообразность выделения в системе криминалистической техники новой отрасли – криминалистической взрывотехники.³

Развитие вышеперечисленных отраслей предопределило разработку экспертных методик. Появление новых результатов инженерной мысли привело к тому, что современная ситуация на рынке оружия характеризуется разнообразием и других объектов, по своим техническим характеристикам относимых к оружию.

По информации, предоставляемой в итоговых отчетах начальниками правоохранительных органов, в их практической деятельности встречается использование различными преступными группами зажигательных устройств, переделанного газового и сигнального оружия, электрошоковых устройств, гранатометов и реактивных установок.

По средствам поражения также можно выделить такие новые виды оружия, как лазеры, генераторы инфразвука, химические составы и биологические рецептуры. Представляется очевидным, что данный перечень не является исчерпывающим и иллюстрирует необходимость как теоретического осмысления этих вопросов, так и разработки новых экспертных методик.

Учитывая сказанное, мы приходим к выводу: в настоящее время многие вопросы, касающиеся экспертных исследований различных видов оружия, остаются открытыми и требуют пристального внимания со стороны компетентных специалистов.

Следует особо подчеркнуть, что ввиду более позднего этапа формирования и постановки диагностических задач в экспертных исследованиях нам представляется целесообразным отразить проблему разработки и использования экспертных методик именно в *диагностическом аспекте*: от теоретических основ к экспертным выводам и проблемам в данных исследованиях.

¹ Подшибякин А.С. Холодное оружие. Уголовно-правовое и криминалистическое исследование. – Саратов, 1980.

² Плескачевский В.М. Криминалистическое понятие оружия и его классификация // Совершенствование криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью. – М., 1988.

³ Тихонов Е.Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза: Методические рекомендации. Ч.1. – Барнаул, 1989.

Глава 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИАГНОСТИКИ ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

2.1. Формирование теории криминалистической диагностики

Целесообразность теоретического закрепления термина «криминалистическая диагностика» пытался обосновать еще в 1972 г. В.А.Снетков. В его статье под названием «Проблемы криминалистической диагностики»¹ приводились аргументы, свидетельствующие о закономерности введения обозначаемого этим термином понятия. Но это новшество на первых порах не привлекло к себе должного внимания.²

Анализ становления криминалистической диагностики, освещенный в предыдущей главе, свидетельствует о том, что диагностическая экспертная практика сформировалась гораздо раньше теории. Данное обстоятельство было обусловлено существованием долгое время классификации экспертных задач, согласно которой они подразделялись на идентификационные и неидентификационные.

Как справедливо отметил Р.С.Белкин, данное деление представлялось некорректным с точки зрения законов логики. Введение в экспертную практику диагностики позволило упорядочить данную классификацию, и «хотя у некоторых авторов помимо идентификационных и диагностических в ней фигурировали и классификационные, и ситуалогические задачи, принципиального значения это не имело: главное, удалось отказаться от аморфного понятия неидентификационных экспертиз»³.

Таким образом, в результате появления криминалистической диагностики большое количество экспертных задач приобрели системность в рамках диагностики.

Впоследствии разработкой этой проблемы в различных ее аспектах занимались Т.В.Аверьянова, Е.Р.Россинская, А.К.Педенчук, Ю.К.Орлов.⁴

¹ См.: Снетков В.А. Указ. работа.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. – С.130.

³ Там же. – С.131.

⁴ Там же.

Наиболее обстоятельно исследованием данного подхода занялся Ю.Г.Корухов, издавший в 1998 г. монографию «Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений», в которой были рассмотрены как вопросы формирования, сущность, задачи, методология криминалистической экспертной диагностики, так и определена роль диагностирования в следственной практике.¹

Выход в свет указанной работы сделал криминалистическую диагностику предметом дискуссии, акцентируя внимание на необходимости ее отграничения от распознавания.

2.2. Соотношение криминалистической экспертной диагностики с распознаванием

Прежде всего, анализируя процессы криминалистической экспертной диагностики и распознавания, необходимо определиться в содержании соотносимых понятий.

Так, Ю.Г.Коруховым в обозначенной выше монографии проводится семантический анализ термина «диагноз», согласно которому при переводе с греческого слова *diagnos* обычно приводят три значения: распознавание, различение, определение. По его мнению, «только в совокупности всех трех терминов удастся правильно воспринять сущность диагностики и проследить ее различные аспекты, равно как и этапы (стадии) диагностического процесса:

– **распознавание** обращает основное внимание на познавательную сторону диагноза, позволяет распознать, узнать, найти сходство с ранее известным;

– **различение** подчеркивает ту особенность диагностики и ту часть диагностического процесса, которые включают в себя необходимым элементом выделение, дифференциацию устанавливаемого от ему подобного (в медицине это дифференциальная диагностика заболевания, призванная выделить истинное заболевание из числа сходных форм);

– **определение** в большей мере характеризует окончательную цель диагноза и заключительный этап диагностического процесса.

¹ См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – С.30-42.

Таким образом, суть диагностики заключается в том, чтобы на основе распознавания объекта, сходного с уже известным, и выделения его из числа подобных прийти к его окончательному определению как объекта диагностирования, его свойств, состояния, изменений, связи с внешней средой и т.п.»¹.

Говоря о распознавании, Ю.Г.Корухов предлагает рассматривать бытовое распознавание и научно разработанную теорию распознавания как «научное направление, связанное с разработкой принципов построения систем, предназначенных для определения принадлежности данного объекта к одному из ранее выделенных классов объектов»².

На бытовом уровне распознавание сопутствует жизни индивида и выражается в сопоставлении увиденного объекта с хранящимися в памяти образами, заключении о сущности воспринимаемого объекта.³

Криминалистическое распознавание имеет в своей основе общую теорию распознавания образов, но обладает рядом отличительных признаков. Так, объектами криминалистического распознавания являются конкретные лица, предметы, комплексы предметов как элементы материальной обстановки преступления.

Задача распознавания в криминалистике формулируется в связи с расследованием преступления, а ее решение способствует установлению истины по уголовному делу. Криминалистическое распознавание осуществляется субъектами доказывания посредством применения предусмотренных уголовно-процессуальным законом средств судебного доказывания, а его результаты используются впоследствии при решении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач.

Опираясь на выделенные характерные черты распознавания, в целом его можно определить как процесс, в ходе которого эксперт, руководствуясь специальными познаниями, определяет состояние исследуемого объекта, устанавливает его принадлежность к определенному классу системы с целью вы-

¹ См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – С.17.

² Криминалистическая диагностика: состояние и перспективы // Информационный бюллетень Академии Управления МВД России. – 2001. – №14. – С.3.

³ Там же. – С.4.

яснения обстоятельств совершенного преступного деяния для обоснованного решения следователем вопроса о целесообразности привлечения лица к уголовной ответственности, к правильной уголовно-правовой квалификации содеянного.

Таким образом, соотношение рассмотренных понятий приводит нас к выводу о целесообразности выбора позиции Ю.Г.Корухова, согласно которой распознавание следует признать лишь частью криминалистической диагностики, ее первым этапом, «когда мы выбираем из большого числа фактов те, которые причинно связаны с преступлением и способны создать некую систему (подсистему), и сравниваем полученное с некоторым количеством типичных ситуаций. Разумеется, ни одна из этих ситуаций в силу своей приблизительности не может удовлетворять понятию точного эталона. На этом момент распознавания заканчивается, хотя диагностирование продолжается и далее. Диагностика – это еще и выведение из общего (типичного) частного случая с учетом возможной вариантности ситуаций, коррелятивности признаков, вплоть до суждения о данном конкретном случае. Поэтому было бы ошибочным подменять все диагностирование распознаванием даже с учетом того, что одним из синонимов слова «диагноз» является слово «распознавание»¹.

Следовательно, было бы ошибочным отождествлять диагностику с распознаванием, так как последнее имеет более ограниченный характер действия.

В литературе встречаются позиции ученых, являющихся противниками диагностики. Так, А.А.Протасевич и В.И.Шиканов, опровергая, в частности, самостоятельность стадий диагностирования, определяемых значениями слова «диагноз» (по Ю.Г. Корухову), ссылаются на синонимичность понятий «распознавание», «различение» и «определение». Данное заявление является необоснованным, так как Ю.Г.Корухов пишет о подготовительной стадии диагностического исследования, обращаясь впоследствии к алгоритмам исследования при решении различных экспертных задач, поскольку распознавание не дает нам представления о тех качествах и свойствах объекта, явления, которые необходимо познать в процессе судебного исследования.²

¹ См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – С.30-42.

² См.: Белкин Р.С. Указ. работа. – С.131.

2.3. Классификация диагностических задач исследования оружия и следов его применения

В литературе приводятся различные классификации задач по распознаванию.

З.И.Кирсанов разделяет эти задачи на две группы: установление типологических характеристик объектов и определение их состояния и функциональных особенностей.¹

Н.С.Романов указывает на существование субстанциональных, реставрационных, реконструкционных (ситуалогических, механоностических), казуальных и хронологических задач.²

А.И.Рудиченко выделяет классификационные, атрибутивные и задачи исследования состояния.³

В.В.Зырянов и А.П.Линейцев предлагают классифицировать экспертные задачи на идентификационные, неидентификационные (по распознаванию: атрибутивные, диагностические и классификационные), реконструкционные и реставрационные.⁴

При анализе перечисленных классификаций можно отметить то обстоятельство, что авторы используют различные основания для их построения, выделяемые группы отличаются по содержанию и по объему, что обусловлено различным пониманием сущности задач криминалистического распознавания, а значит, содержания и объема понятия диагностики. В этой связи представляется справедливым замечание В.Е.Корноухова об изучении в теории распознавания только тех задач, для решения которых была предварительно проведена классификация объектов, процессов или их состояний.⁵

¹ См.: Кирсанов З.И. Понятие и сущность криминалистического распознавания // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: Межвуз. сб. науч. тр. – Барнаул, 1983. – С.12-29.

² См.: Романов Н.С. Диагностика как задача и метод судебно-экспертного исследования // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1985. – Вып. 31. – С.8-15.

³ См.: Рудиченко А.И. Классификация и структура решения диагностических экспертных задач, их место в системе задач судебной экспертизы // Теоретические вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М., 1981. – Вып. 48. – С.93-105.

⁴ Зырянов В.В., Линейцев А.П. Криминалистическое оружиеведение: Учебное пособие. – Красноярск, 2003. – С.16-144.

⁵ См.: Корноухов В.Е. Распознавание образов в процессе дактилоскопической экспертизы // Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. – Красноярск, 1990. – С.109-115.

«Спектр этих задач достаточно широк, однако объединяющим их является то, что во всех случаях в основу их решения положено изучение свойств и состояний объекта с учетом происходивших в нем изменений, определяемых условиями и факторами криминальной ситуации. Проведенные исследования показали, что диагностические задачи в криминалистической экспертизе занимают 60-80% от общего объема решаемых задач»³.

С учетом приведенного деления на подгруппы классификация диагностических задач в криминалистическом исследовании оружия и следового применения, согласно позиции Корухова Ю.Г. примет следующий вид:

1. Диагностическое изучение свойств и состояния объекта:

а) при его непосредственном исследовании:

1.1. Исследование свойств объекта и его признаков, в том числе для установления его соответствия определенным характеристикам, заданным заранее. Например, являются ли патроны, предоставленные на экспертизу, боеприпасами к огнестрельному оружию.

1.2. Определение фактического состояния объекта, наличие или отсутствие в нем отклонений от обычного (нормального) состояния подобных объектов. Например, пригодны ли данные патроны для производства выстрелов.

1.3. Установление первоначального состояния объекта. Например, как первоначально читался номер на кожухе затвора пистолета, подвергнутый механическому удалению.

1.4. Определение причин и условий изменения свойств состояния объекта. Например, какова техническая причина выстрела из данного оружия без нажатия на спусковой крючок;

б) по отображению объекта:

1.5. Определение наличия следа-отображения объекта степени информативности объекта. Например, является ли загрязнение карманов результатом ношения оружия.

1.6. Установление свойств и состояния объекта в момент возникновения его отображения. Например, каким оружием

³ См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – С.30-42.

(режущим, колющим) одежде причинены механические повреждения.

1.7. Установление причины изменений свойств объекта, зафиксированных в отображении. Например, имеются ли в смывах с рук следы выстрела.

2. Интегративное диагностирование криминальной ситуации на основе исследования результатов действия объектов или их отображений

2.1. Определение возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам (последствиям, отображениям). Например, в какой последовательности производились выстрелы, судя по пулевым повреждениям.

2.2. Определение отдельных этапов (стадий, фрагментов) события. Например, где находился стрелявший в момент выстрела.

2.3. Выявление механизма действия (события) в целом, в том числе в его динамике. Например, каков механизм деформации гильзы.

2.4. Определение времени (периода) или хронологической последовательности событий. Например, производились ли выстрелы из представленного оружия после последней чистки.

2.5. Определение места действия, его границ, локализации. Например, с какого расстояния был произведен выстрел.

2.6. Установление места расположения участников события, их поз, взаимного расположения. Например, каково было взаимное расположение стрелявшего и потерпевшего в момент выстрела.

2.7. Определение причин наблюдаемых результатов. Например, причиной непригодности ружья для производства выстрелов явилась изогнутость ствола.

3. Установление причинной связи событий, действий.

3.1. Установление причинной связи между имевшим место действием (событием) и наступившими последствиями. Например, могут ли следы на одежде свидетельствовать о наличии признаков близкого выстрела.

3.2. Определение причины наступивших результатов. Например, какова причина взрыва.

3.3. Определение возможности совершения действия или возникновения фактов (следов) при определенных условиях.¹ Например, возможен ли самопроизвольный выстрел из данного ружья без нажатия на спусковой крючок.

Таким образом, приведенная выше классификация диагностических задач представляется нам универсальной для криминалистической экспертизы, поскольку она охватывает этапы диагностирования, придавая логически обоснованную направленность процессу расследования: от непосредственного исследования свойств объектов и его признаков к установлению причинной связи между имевшим место действием и наступившими последствиями.

Содержание и характер задач, устанавливаемых в процессе диагностического исследования оружия и следов его применения, позволяет нам прийти к выводу о целесообразности разработки частной теории криминалистической диагностики.

Резюмируя все вышеизложенное в данной главе, можно предложить следующее определение предмета криминалистической диагностики, сформулированное Коруховым Ю.Г., с которым мы согласны: «Предметом криминалистической диагностики является познание изменений, происшедших в результате совершения преступления, причин и условий этих изменений на основе избирательного изучения свойств и состояния взаимодействовавших объектов с целью определения механизма преступного события в целом или отдельных его фрагментов»².

Проведенный анализ литературы показал, что в настоящее время отсутствует общепринятое понимание сущности диагностики и лежащих в ее основе закономерностей, что обуславливает различные толкования понятия диагностики и, как следствие, классифицирование экспертных задач. Эти обстоятельства обусловили необходимость более глубокого и тщательного анализа методологической основы диагностики в криминалистике и судебной экспертизе, что и должно стать предметом дальнейших научных исследований.

¹ См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – С.30-42.

² Корухов Ю.Г. Указ. соч.

Глава 3

ПРАКТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДИК В ДИАГНОСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ

3.1. Система методов исследования оружия

Диагностика представляет собой сложный процесс, состоящий из последовательного решения вышеупомянутых нами задач, в целях реализации которых в ходе производства судебно-баллистической и иных экспертиз используют систему методов познания. Любая экспертная методика, являясь программой экспертного исследования, разрабатывается на основе знаний о закономерностях данного процесса. В нее включается схема решения экспертной задачи, отражающая уровни, этапы и стадии данного исследования, что определяет использование системы методов.

В общем виде систему методов познания можно представить в виде четырех субординированных по вертикали уровней.

1. Всеобщий диалектический метод познания (в единстве с законами логики).
2. Общие (общепознавательные методы).
3. Частные инструментальные методы.
4. Специальные методы, функции которых выполняют специализированные методики экспертного исследования.

К общим методам исследования относят наблюдение, измерение, эксперимент, моделирование, сравнение, описание.

Наблюдение как метод познания в судебно-баллистической экспертизе имеет место уже на самом начальном этапе. Так, на стадии предварительного исследования эксперт путем осмотра устанавливает целостность упаковки объекта, его соответствие описанию следователя в постановлении о назначении экспертизы, определяет, заряжено ли оружие, имеются ли на поверхности канала ствола следы порохового налета, изучает комплекс признаков, позволяющих составить общее представление об объекте экспертизы.

Наблюдение способствует формированию экспертных версий, планированию экспертного исследования.

Измерение в судебно-баллистической экспертизе находит самое широкое применение. При исследовании огнестрельного

оружия путем измерения устанавливают линейные размеры объекта в целом и его частей, калибр канала ствола, количество, ширину и угловые значения нарезов в нем, величину спускового усилия, энергетические характеристики патронов и их компонентов.

Данный метод используют при исследовании следов применения огнестрельного оружия на пулях, гильзах и преградах.

Метод эксперимента в качестве инструмента научного познания в судебно-баллистической экспертизе используют при решении большинства задач. Так, его применяют для определения принадлежности предмета к категории огнестрельного оружия, исправности оружия и пригодности его к стрельбе, возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок. Путем экспериментальной стрельбы получают образцы для сравнительного исследования в виде стреляных гильз, а также огнестрельных повреждений, необходимые для определения дистанции выстрела.

Необходимость использования метода моделирования в ходе судебно-баллистического исследования возникает, как правило, в тех случаях, когда оригинал недоступен для восприятия либо его исследование объективно невозможно или нецелесообразно. В частности, при получении слепков с исследуемых участков оружия. Метод моделирования применяют и для решения задач определения обстоятельств выстрела (положение оружия и потерпевшего в момент выстрела, траекторию полета пули).

В ходе исследования метод сравнения используется при определении дистанции выстрела, установлении системы, модели, образца оружия, образовавшего повреждение.

Метод описания используют для фиксации процесса применения методов познания и их результатов. Кроме того, он способствует обобщению и систематизации информации, полученной в ходе экспертного исследования.

К числу частных методов, применяемых судебно-баллистической экспертизой, следует отнести группу фотографических методов, микроскопию, исследование в УФ- и ИК-зоне спектра, профилометрию, интроскопию, топогеодезические методы.

Экспертами из арсенала судебно-исследовательской фотографии используются такие методы, как репродукционная,

измерительная, макро-, микрофотография, ультрафиолетовая, инфракрасная фотография.

Метод исследования в УФ-лучах применяют для обнаружения следов ружейной смазки, осалки пуль и пыжей на поврежденных преградах, отложения копоти, а также выявления следов термического действия выстрела.

Исследованием в ИК-зоне спектра, как правило, обнаруживают следы копоти выстрела на преградах, фиксируют размеры и топографию зоны ее отложения. Данный метод, кроме того, дает возможность диагностирования таких следов выстрела, как порошинки, частицы металла и пояска обтирания.

Компьютерная фотография может быть использована как средство исследования и регистрации его результатов.

Для решения некоторых задач (например, использование характеристик газопороховой струи, ее воздействие на преграду, изучение явления столкновения и преодоления снарядом преграды) может быть проведена высокоскоростная фото-, кино- и видеосъемка.

Микроскопические методы исследования играют исключительную роль в судебно-баллистической экспертизе и применяются в целях изучения мельчайших деталей объекта с помощью специальных оптических приборов. Электронную микроскопию используют для изучения объектов при сверхбольших увеличениях, а также расширении возможностей исследования за счет принципиально иного, чем у световых микроскопов, формирования микроскопического изображения и, соответственно, иных его характеристик.

Потребность в профилометрии возникает в случаях, когда информации об особенностях микрорельефа следов, полученной методом микроскопирования, недостаточно.

В судебно-баллистической экспертизе к методу интроскопии прибегают для определения взаиморасположения и внутреннего состояния частей и механизмов оружия в случаях, когда разборка оружия невозможна либо нецелесообразна, обнаружены дефекты в элементах конструкции оружия, исследуются снаряды, внедрившиеся в преграду, выявляется копоть выстрела, содержащая металлы.

При решении ряда задач, связанных с определением обстоятельств выстрела, в некоторых случаях используют топогеодезические методы.¹

¹ См.: Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: Практикум. – Волгоград, 2003. – С.7-10.

Все рассмотренные методы довольно часто анализируются и классифицируются исследователями в диссертационных и иных работах.

Так, И.А.Журавлева предлагает систему, в которой наряду с общенаучными методами в экспертной методике находят отражение «инструментальные методы, направленные на изучение:

- морфологических свойств объекта – визуальные, измерительные, фотографические, микроскопические и иные физико-технические;
- компонентного состава объекта – хроматографические исследования, рентгеновский фазовый анализ;
- внутренней структуры объекта – интроскопические, кристаллографические, микроскопические, и рентгеноструктурный анализ;
- физических констант – цвета, упругости, проводимости, магнитных и других свойств – специализированные физико-технические устройства, приборы;
- атомного (элементного) состава объекта – группа методов спектрального анализа и другие;
- молекулярного состава объекта – комплекс методов молекулярной спектроскопии;
- физико-химических свойств объекта – электронно-химические методы (полярография, электрофорез, электрография)»¹.

Наиболее подробная систематизация методов, используемых в криминалистическом оружиеведении, предлагается В.В.Зыряновым и А.П.Линейцевым и классифицируется согласно применяемым методикам исследования объектов, составляющих структуру криминалистического оружиеведения. Ее целесообразность обусловлена процессом криминалистического исследования весьма разнородных по своему конструктивному решению и принципу действия объектов (различных видов оружия), направленным на выделение необходимой совокупности родовых признаков, которые дают основание для отнесения такого объекта к одной из разновидностей оружия.²

¹ См.: Журавлева И.А. Судебно-экспертное распознавание в криминалистической экспертизе (теория и практика): Учебное пособие. – Красноярск, 1994. – С.21.

² См.: Зырянов В.В., Линейцев А.П. Указ. работа. – С.16-144.

Полученные результаты сопоставляют со справочными данными и образцами оружия, имеющимися в коллекции экспертного подразделения.

Вид, модель, образец оружия могут быть установлены и по его отдельным частям, которые были обнаружены при осмотре места происшествия, а также при обыске места хранения либо изготовления оружия.

Экспертный вывод основывается на глубоком анализе совокупности конструктивных особенностей оружия, содержания маркировочных обозначений и результатах сравнения со справочными данными.

1.2. Определение исправности огнестрельного оружия и пригодности его к стрельбе.

Решение этой задачи осуществляется путем внешнего осмотра: устанавливают наличие (отсутствие) на поверхностях оружия коррозии и дефектов его частей. Изучают работу механизмов подачи патрона и удаления стреляных гильз посредством проверки взаимодействия их деталей при зарядании и разряжении учебными патронами (гильзами в охотничьих ружьях). Определяют величину усилия, которое нужно приложить к спусковому крючку для снятия курка или ударника с боевого взвода. Полученные результаты сравнивают с нормами для данной модели, образца огнестрельного оружия, изложенными в справочниках.

Обязательным этапом исследования является производство экспериментальной стрельбы из представленного оружия, необходимой для подтверждения пригодности оружия к стрельбе или производству отдельных выстрелов.

Из автоматического оружия производится стрельба как одиночная, так и очередями (сериями), если в его конструкции это предусмотрено. Вопрос о возможности производства из оружия отдельных выстрелов решается после установления в нем неисправностей, которые исключают производство систематической стрельбы соответствующим его конструкции способом. После установления состояния оружия необходимо осуществить эксперименты с целью определения возможности срабатывания ударного механизма при воздействии на его детали непосредственно, а также с применением тех или иных приемов. Выбор конкретных действий и приемов обуславливается конструкцией представленного на исследование оружия и его неисправностями.

После экспериментальной стрельбы производится разборка оружия. В ходе разборки анализируется состояние и взаимодействие деталей, механизмов, которые не могли быть изучены без разборки. При разборке необходимо обращать внимание на соответствие (несоответствие) маркировочных обозначений и номеров на всех деталях, а также на факты замены стандартных деталей самодельными, на правильность сборки частей и механизмов.

Разборка позволяет установить дефекты, препятствующие производству стрельбы из данного оружия. Экспертный вывод основывается на исследовании конструкции оружия, состоянии его частей, деталей и результатах проведенной экспериментальной стрельбы.

Экспертная практика свидетельствует о затруднениях в использовании термина «исправность огнестрельного оружия». Так, А.А.Погребной отмечает, что проблема заключается в том, что на фоне большого количества исследований на предмет исправности имеется несколько подходов в понимании этого термина, что затрудняет оценку выводов эксперта, в частности, уяснение установленных им обстоятельств, поскольку неизвестно, в каком именно значении он использовал термин.

Изучение криминалистической литературы показало, что разночтения в осмыслении термина обусловлены, в основном, наличием понятия технической исправности, которое некоторые криминалисты считают допустимым употреблять в трактовке предприятия-изготовителя. Этот момент отражен рядом ученых, которые исключают такую возможность и аргументируют свое мнение тем, что: во-первых, установление факта технической неисправности не несет криминалистически значимой информации о состоянии оружия; во-вторых, термин «техническая исправность» невозможно применять в исследованиях самодельных огнестрельных устройств, так как для них не существует каких-либо технических норм, и, в-третьих, установление технической исправности не входит в компетенцию эксперта-баллиста, так как требует специальных познаний в оружейном деле, знаний технических условий и ГОСТов.

Анализ криминалистической литературы показывает рациональный характер тех подходов к пониманию исправности, в которых ее предлагается оценивать исходя из механики изделия, например, как такого состояния деталей, которое обес-

печивает нормальное взаимодействие механизмов, надежную и безопасную эксплуатацию оружия, или как наличие частей, необходимых для производства выстрела. Использование в исследовании такого понимания исправности позволяет получить точную информацию о техническом состоянии огнестрельного оружия.

Поиск оптимального значения термина позволяет прийти к выводу, что установление криминалистической исправности нецелесообразно связывать с любыми техническими нормами, поскольку их использование автоматически накладывает жесткие рамки на проводимые исследования и ограничивает сферу применения термина. В развитие этой мысли предлагается состояние огнестрельного оружия (разновидностью которого является исправность) понимать как совокупность морфологических и функциональных свойств, объективно отражающих способность оружия выполнять свое целевое назначение.

Анализ состояния исправности, установленной безотказно техническими стандартами, показал, что оно идентично состоянию оружия, пригодного к стрельбе или отдельному выстрелу. С точки зрения механики взаимодействия частей огнестрельного оружия, задействованных в производстве выстрела, исправное оружие всегда件годно к стрельбе или отдельному выстрелу, а неисправное всегда негодно ни к стрельбе, ни к отдельному выстрелу. Более того, этот же вывод следует из анализа ряда криминалистических трактовок исправности, в которых используются отдельные технические нормы, поскольку исправность в них определяется как такое состояние механизмов, приспособлений и деталей, которое обеспечивает производство безотказной и безопасной стрельбы»⁴².

Из приведенных А.А.Погребным аргументов можно заключить, что понятие исправности может быть использовано экспертами для обозначения особенностей конструкции огнестрельного оружия, в силу которых возможен самопроизвольный выстрел без нажатия на спусковой крючок. Как свидетельствует приведенный выше анализ состояния исправности с точки зрения взаимодействия частей огнестрельного оружия, задействованных в производстве выстрела, «содержание со-

¹ Погребной А.А. Диагностические исследования ручного огнестрельного оружия и их применения в доказывании: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – Саратов, 2000. – С.9-11.

стояния исправности и пригодности оружия к производству выстрела фактически можно признать идентичным»¹.

1.3. Определение возможности выстрела из оружия без нажатия на спусковой крючок.

С данной задачей тесно связано определение исправности оружия и пригодности его к стрельбе или производству отдельных выстрелов.

Выстрелы без нажатия на спусковой крючок происходят из-за дефектов деталей, в отдельных случаях – конструктивных особенностей оружия. Выстрел без нажатия на спусковой крючок возможен также вследствие дефекта патронов – увеличения высоты наковальни в капсюльном гнезде металлической гильзы патронов к охотничьим ружьям при многократном снаряжении патронов. Поэтому целесообразно изучать не только оружие, но и стреляную гильзу. При решении поставленной задачи необходимо внимательно изучать обстоятельства, при которых произошел выстрел.

Ответственной стадией исследования является производство экспериментальной стрельбы для проверки обстоятельств выстрела без нажатия на спусковой крючок. Особенно тщательно проверяется возможность наступления таких выстрелов в случаях, указанных следователем.

Разборка оружия служит для установления дефектов его деталей, повлекших выстрел без нажатия на спусковой крючок.

Экспертный вывод основывается на результатах исследования состояния деталей и механизмов оружия и проведенных экспериментов.

Т.В.Толстухина предложила методику исследования ударно-спускового механизма охотничьих ружей модели ТОЗ-34, в основу которой положен метод расчета размерных цепей с фиксацией замыкающих звеньев при помощи щупов. Однако данный метод усложняет методику, а необходимость разборки ударно-спускового механизма приводит к утрате определенной части исходной информации. Данное обстоятельство свидетельствует о ряде недостатков разработанной методики, в связи с чем продолжаются работы по ее совершенствованию.²

¹ Погребной А.А. Указ. работа. – С. 9-11.

² См.: Зырянов В.В. Указ. работа. – С.71.

1.4. Установление возможности производства прицельных выстрелов из оружия на определенное расстояние.

Возможность ведения прицельной стрельбы устанавливается при исследовании самодельного и переделанного оружия, а также в случаях использования для стандартного оружия штатных патронов.

Экспериментальная стрельба производится с одной дистанции патронами одной партии. Эксперименты необходимо выполнять в закрытом тире, неподвижно закрепляя оружие в специальном устройстве.

Вид, модель, образец оружия могут быть установлены и по его отдельным частям, которые были обнаружены при осмотре места происшествия, а также при обыске места хранения либо изготовления оружия.

Экспертный вывод основывается на глубоком анализе совокупности конструктивных особенностей оружия, содержании маркировочных обозначений и результатах сравнения со справочными данными.

1.5. Установление вида и образца патрона, предназначенного для конкретного экземпляра огнестрельного оружия.

Решению этой задачи предшествует выяснение вида, модели, образца, калибра оружия. Затем по справочным данным определяются вид и образец патрона, предназначенного для стрельбы из данного оружия. В отдельных случаях возникает необходимость предварительно получить сведения о размерах (диаметр и длина) и форме патронника, калибре канала ствола.

Проверкой решения может служить эксперимент – досылка в патронник соответствующего патрона.

Экспертный вывод основывается на анализе признаков, характеризующих вид и образец патрона, предназначенного для данного оружия.

1.6. Установление возможности производства выстрелов из исследуемого оружия представленными боеприпасами.

Задачей экспертизы является установление возможности производства выстрелов из оружия с использованием патронов, которые для него не предназначены.

Эта задача сопряжена с выявлением признаков групповой принадлежности представленных патронов.

На первом этапе определяются вид и образец представленных патронов, устанавливаются и сравниваются форма, размеры патронника оружия и патрона.

На втором этапе экспериментально проверяется возможность помещения патрона в патронник и в магазин. При этом следует учитывать, что отдельные выстрелы возможны, если форма и размеры патрона-заменителя позволяют помещать его в патронник оружия. Автоматическая перезарядка и стрельба возможны, если патроны-заменители помещаются в магазине оружия, без задержек досылаются в патронник, а стреляные гильзы выбрасываются. Если патрон удерживается в магазине, то проводятся эксперименты по заряданию и разряжению оружия. В случае их положительных результатов производится экспериментальная стрельба.

Экспертный вывод основывается на результатах сопоставления формы, размеров патрона и патронника оружия и данных проведенных экспериментов.

1.7. Методические рекомендации по проведению экспериментальных выстрелов из дульно-зарядных пистолетов, имеющих затравочное отверстие.

Разработка рекомендаций, по мнению А.А.Погребного, актуальна потому, что «экспертные исследования такого оружия затруднены из-за отсутствия информации об используемом в них типе и массе заряда и снаряда, а также об условиях заряжания. Имеющиеся же в литературе подходы к определению типа и навески пороха для экспериментальных выстрелов дают существенно отличающиеся начальные навески бездымного пороха.

На кафедре криминалистического оружейоведения Саратовского юридического института МВД России была проведена проверка изложенных в литературе способов снаряжения на основе серии экспериментов с дульно-зарядным оружием с затравочным отверстием, для которых навески были рассчитаны на основе имеющихся рекомендаций. Результаты серии экспериментальных выстрелов с использованием дымного пороха показали, что рекомендации по определению навески дымного пороха эффективны. Рассчитанные на их основе заряды дымного пороха обеспечивают снаряду достаточную для поражения тела человека кинетическую энергию. Однако в настоящее время дымный порох постепенно выходит из употребления и используется, в основном, старыми охотниками, не желающими

ми менять испытанные способы заряжания своих ружей. Экспертные учреждения не всегда имеют в своем распоряжении дымный порох. В то же время бездымный порох, в частности охотничий порох «Сокол», имеет большее распространение, что делает рекомендации по его применению в шомпольных пистолетах более актуальными»¹.

Эксперименты, которые проводились с использованием бездымного пороха, позволили сформулировать ряд выводов. Как показала серия экспериментальных выстрелов с изменением навесок зарядов на 0,1 грамм, различие между навесками бездымного пороха, при которых выстрел невозможен, и навесками, обеспечивающими выстрел, составляет около 0,1 грамм пороха. При этом минимальная навеска, при которой становится возможным выстрел, обеспечивает сообщение снаряду энергии, значительно превышающей значение энергии на нижней границе поражения тела человека. Использовать бездымный пистолетный порох стандартных патронов нецелесообразно, что показали результаты выстрелов с использованием пороха 5,6 мм спортивно-охотничьего патрона кольцевого воспламенения. Трех полных навесок пороха этого патрона оказалось недостаточно для производства выстрела из шомпольных пистолетов калибра 5,6 и 6 мм. Для экспериментов необходимо использовать бездымный порох к охотничьим ружьям. Навески бездымного пороха, необходимые для производства выстрела, существенно больше навесок, рассчитанных по имеющимся рекомендациям, и значительно превышают полные навески некоторых стандартных патронов. Минимальные навески бездымного и дымного пороха, необходимые для производства выстрела из шомпольного пистолета малого калибра, примерно одинаковы; для пистолетов нормального и крупного калибра навеска бездымного пороха превышает навеску дымного.²

Исходя из этого справедливым будет вывод о том, что использовать для определения навески данные о пропорциональном соотношении масс снарядов и зарядов бездымного пороха охотничьего оружия нецелесообразно. Условия горения бездымного пороха в шомпольных пистолетах с затравочными отверстиями существенно отличаются от условий его

¹ См.: Зырянов В.В. Указ. работа. – С.12-17.

² Там же. – С.18.

горения в газозарядном оружии. Значительное количество пороховых газов при воспламенении заряда прорывается через затравочное отверстие, что обуславливает малое давление в канале ствола шомпольного пистолета и низкую скорость горения бездымного пороха. В связи с этими обстоятельствами выстрел как таковой отсутствует и для его производства (создания нужного давления) необходимо значительно увеличить навеску бездымного пороха.¹

Помимо этого, традиционный способ определения массы заряда (закрывающийся в подборе стандартного патрона подходящего к пистолету калибра и отмеривании 1/3 заряда для первого выстрела), по мнению А.А.Погребного, неэффективен, поскольку проводимые на его основе экспериментальные исследования связаны с большими затратами времени на подбор навесок пороховых зарядов.²

Рассмотрим следующий вид диагностических методик.

2. Èññëááíááíèá áíáíðèíáñâ é ðó:ííì ó ñòðáèèáíì ó íðáèèè è èõ èíì íííáíòíá

2.1. Определение вида и образца патрона.

Задачей экспертизы является установление принадлежности пули, гильзы, патрона к определенному виду и образцу патрона на основе их конструктивных и производственных признаков.

На первом этапе исследования определяют: длину патрона, пули, гильзы, диаметр фланца, дульца, корпуса гильзы и пули; вес патрона; расположение ударного состава в гильзе; форму гильзы и пули; цвет материалов пули, гильзы и капсюля; способ крепления пули в гильзе; наличие на пуле оболочки и состав ее материала; наличие и содержание маркировочных обозначений на гильзе; наличие и цвет маркировочной окраски пуль и гильз, другие признаки. Деформированную пулю или ее части взвешивают. Части оболочки и сердечника взвешивают отдельно, части фрагментированной пули сопоставляют друг с другом. У сильно деформированной пули можно отделить оболочку от сердечника, взвесить их отдельно и измерить толщину расплавленного участка оболочки. Если на

¹ См.: Методические рекомендации по исследованию газового оружия и патронов к нему, а также атипичного огнестрельного оружия, переделанного из газовых пистолетов и револьверов. – Челябинск, 1998.

² Там же. – С.15.

оболочке сохранились следы кернения, определяются их количество, форма, размеры, расстояние между ними.

Результаты измерений, содержание маркировочных обозначений, конструктивные особенности патрона, гильзы, пули сравниваются со справочными сведениями о различных видах и образцах стандартных патронов. Исследуемый объект сопоставляется с различными видами и образцами патронов и их компонентами, собранными в коллекции или изображенными в наставлениях по стрелковому делу и других изданиях.

Если на фрагментированной пуле имеются следы полей нарезов, необходимо принять меры к их сохранению.

Экспертный вывод основывается на анализе конструктивных признаков патрона, пули, гильзы, совпадающих со справочными сведениями для конкретного вида и образца патрона.

2.2. Установление исправности и пригодности патронов к стрельбе.

Задачей экспертизы является установление исправности и пригодности патронов к стрельбе на основе выявления наличия или отсутствия у них внутренних и внешних дефектов.

Решению данной задачи предшествует определение вида и образца патрона.

Вначале определяется целостность патрона и производится его осмотр с целью выявления загрязнений, коррозии, деформаций гильзы (вмятин, трещин, заусениц), выяснения плотности посадки пули и глубины ее погружения в гильзу, обнаружения следов осечек на капсюле.

На решение вопроса об исправности и пригодности патронов к стрельбе оказывают влияние и их внутренние дефекты. Например, изменение химического состава иницирующего вещества капсюля или пороха может привести к полной или частичной утрате ими метательных либо воспламенительных свойств.

Главными критериями признания патронов пригодными для стрельбы являются результаты экспериментальных выстрелов. При этом важное значение имеет факт производства выстрела и достаточное поражающее действие снаряда.

Экспериментальная стрельба должна производиться из технически исправного оружия.

Для признания патрона исправным он не должен иметь серьезных внешних дефектов и должен обеспечивать требуемую начальную скорость пули. Следует учитывать, что в от-

ношении самодельных и переделанных патронов вопрос об исправности не решается.

Экспертный вывод основывается на анализе выявленных свойств, присущих боеприпасам, и результатах проведенных экспериментов.

2.3. Установление однородности патронов и способа их изготовления.

Задачей экспертизы является установление однородности патронов и способа их изготовления на основе конструктивных и производственных признаков, маркировочных обозначений, анализа следов производственного оборудования.

На первом этапе исследования определяются вид и образец патрона, его элементы.

Затем изучаются цвет пули, гильзы, капсюля, наличие, цвет и расположение опознавательной окраски, признаки крепления между собой пули, гильзы, капсюля. Исследуются признаки (следы) механизмов и приборов, использовавшихся при изготовлении. Особое внимание уделяется наличию, расположению и содержанию маркировочных обозначений, признакам штампов (матриц), проявившихся в них, а также особенностям, отобразившимся в следах крепления.

При определении однородности самодельных боеприпасов изучаются способ соединения, материалы их компонентов, следы орудий, примененных для изготовления и снаряжения (следы вырубки пыжей, отливки картечи, дроби и др.). Экспертный вывод основывается на анализе установленных совпадений конструктивных свойств и признаков изготовления.

Говоря о методиках рассмотренного выше вида, хочется отметить, что в последнее время в экспертной практике при классификации и оценке дробовых пистолетов, револьверов и боеприпасов к ним существуют взаимоисключающие выводы. Основанием для производства повторных экспертиз и исследований служат некачественные экспертизы и исследования дробовых пистолетов, револьверов 35 калибра и боеприпасов к ним, проводимые сотрудниками криминалистических подразделений ОУВД г.Москвы, а также ошибочные утверждения отдельных сотрудников Российского Федерального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

Анализ заключений сотрудников ОУВД показал, что исследования дробовых пистолетов и револьверы отличаются

некоторой схематичностью и упрощенностью, хотя все правила, требуемые методикой баллистической экспертизы, соблюдены, выводы по классификации исследуемого короткоствольного дробового огнестрельного оружия верны. Однако аргументы, на которых базируются данные выводы, практически отсутствуют, что и позволяет подвергать сомнению выводы по проведенным исследованиям, а судам выносить по уголовным делам оправдательные приговоры.

Сотрудниками баллистической лаборатории ЭКУ ГУВД г.Москвы, опытными экспертами ГУ ЭКЦ МВД РФ, Бюро судебно-медицинской экспертизы на основе проведенных исследований данной разновидности оружия и боеприпасов к ним установлено, что конструктивные особенности данных пистолетов и револьверов аналогичны традиционным видам короткоствольного огнестрельного оружия, то есть имеют комплекс деталей, характерных для данного вида оружия: ствол, затвор, барабан, запирающий механизм, ударно-спусковой механизм, прицельное приспособление и т.п. Однако, согласно принятым криминалистическим методикам, кроме внешнего сходства с огнестрельным оружием, для отнесения пистолетов и револьверов к таковому требуется выполнение еще одного условия: снаряд, метаемый энергией пороховых газов, должен обеспечивать поражение человека даже на коротких дистанциях, то есть на дистанциях до 1 м.

Для проверки баллистических и поражающих свойств данного оружия имеющиеся в баллистической лаборатории ЭКУ ГУВД г.Москвы дробовые пистолеты и револьверы заряжались дробовыми патронами 35 калибра и отстреливались в пулеулавливатель «ПУ-1МУ» и измерением начальной скорости полета дроби на приборе «АСК-фиксатор». Минимальная скорость полета дроби составила 280 м/с (для справки: начальная скорость полета пули у 5,6-мм пистолета Марголина составляет 270 м/с, у 6,35-мм пистолета – 228 м/с при соответствующих массах пуль – 2,6 и 3,3 грамм). Для того чтобы решить, много это или мало, требуется ряд существенных пояснений относительно дробовых патронов 35 калибра.

Поскольку в ряде экспертиз и консультаций РФЦСЭ МЮ РФ имеются утверждения о том, что данные патроны «не обеспечивают причинения телу человека проникающего ранения уже в пределах 1,0-1,5 м, что подтверждается эксперимен-

тальной стрельбой», то существует необходимость более полного описания и исследования данных патронов.

Патроны 35 калибра иностранного производства снаряжены множественным дробовым снарядом общей массой 4,0 грамма. Диаметр дроби колеблется от 1,4 до 1,6 мм. Одним из наиболее мощных дистрибьюторов данных патронов является германская фирма «ШАКЕХ», которая продает данные патроны вместе с оружием (дробовым) в тех странах, где оно разрешено законом, например во Франции и др. Оборот такого оружия и патронов в самой Германии запрещен, производство данного оружия предназначено лишь для экспорта. На территории России Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.96 г. также запрещает оборот с дробовыми снарядами пистолетов и револьверов. Таким образом, действующий на территории РФ закон однозначно указывает на то, что дробовые патроны являются боеприпасами.¹

Согласно принятым в криминалистике методикам оценки поражающих свойств оружия², последнее должно обеспечивать поражение при значении удельной кинетической энергии снаряда не менее 0,05 кгм/мм, а в практике известны случаи, когда смертельные повреждения человеку были нанесены и при энергии снаряда менее 0,05 кгм/мм.

¹ Значение слова «боеприпасы», данное, например, в «Военном энциклопедическом словаре», на которое ссылаются некоторые эксперты, может быть любым, даже более экзотическим, поскольку не является понятием, принятым в судебной практике и криминалистике. Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г., а также в Федеральном законе «Об оружии» даны однозначные отличительные признаки боеприпасов как устройств или предметов, конструктивно предназначенных для выстрела из оружия соответствующего вида. Следовательно, дробовые патроны 35 калибра не могут быть ни чем иным, как боеприпасами.

Утверждения некоторых сотрудников РФЦСЭ МЮ РФ о том, что кинетическая энергия дроби недостаточна для причинения проникающего ранения телу человека, несколько некорректны, т.к. при этом не указывается, какой экспериментальной стрельбой это подтверждено, и не рассматривается система «оружие-патрон». См.: Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.96 г. // Гражданское и служебное оружие. – М., 1997.

² См.: Саврань Л.Ф. Методика определения минимальной убийной силы стандартного и атипичного огнестрельного оружия и боеприпасов. – М., 1979.

Данное обстоятельство подтверждено неоднократными экспериментами, проведенными сотрудниками ЭКУ ГУВД г.Москвы совместно со специалистами Бюро судебно-медицинской экспертизы и РФЦСЭ МЮ РФ. Эксперименты были проведены в морге №2 г.Москвы при стрельбе из дробового пистолета 5 калибра «Вальтер Р-88» (имеет мощную перегородку канала ствола, которая несколько ослабляет действие дроби) с патронами 35 калибра фирмы «Джулио Фиоччи». При экспериментах установлено, что дробь пробивала кожные покровы человека на дистанциях 4 м. На более близких дистанциях (до 1 м) последствия выстрелов были более разрушительны, чем у ряда образцов самодельного огнестрельного оружия: отмечены разрушения костей, в том числе костей черепа, значительные повреждения мягких тканей с глубиной раневых каналов до 10 см и т.п. Кроме того, по данным Бюро судебно-медицинской экспертизы г.Москвы и Московской области, в настоящее время известны множественные случаи причинения рассматриваемым видом оружия огнестрельных повреждений, представляющих реальную опасность для жизни человека, а в некоторых случаях и повлекших смерть. Таким образом, вышеизложенное однозначно указывает на то, что поражающие свойства короткоствольного дробового огнестрельного оружия достаточно высоки и оно действительно является огнестрельным оружием.

Ошибочным является и утверждение некоторых сотрудников РФЦСЭ МЮ РФ о том, что данные пистолеты и револьверы предназначены для активной самозащиты. Вольно обращаясь с понятиями и нормативными актами, можно свести дело к абсурдному положению – автомат Калашникова при использовании его для защиты тоже является оружием самозащиты, а не боевым оружием. Федеральный закон «Об оружии» однозначно называет «оружием самообороны» только газовое оружие.

Приведенные выше аргументы дают полное основание для однозначного вывода о том, что данные пистолеты и револьверы являются огнестрельным оружием, а патроны к нему боеприпасами.¹

¹ См.: Емелин В.В. Рекомендации по решению вопроса об отнесении короткоствольного дробового оружия к огнестрельному. – М., 1999. – С.11.

3. Îíðáäääéáí èá áèää, ñèñò áí ù, í îääéè, èàèèáðà îðóæèÿ íí èíì îííáí òàì íðèì áí ÿâøèõÿ áíáí ðèí àññá

3.1. Определение системы, модели огнестрельного оружия по следам на гильзах.

Задачей экспертизы является установление системы, модели огнестрельного оружия по следам на гильзе на основе изучения характеристик гильз и следов деталей оружия на них. Решению этой задачи предшествует определение вида образца патрона, частью которого является гильза, поступившая на исследование.

Определяющее значение для установления системы, модели оружия имеют отобразившиеся на гильзе следы бойка ударника, патронного упора, выбрасывателя, отражателя, сигнальной спицы (штифта), ребер окна для выбрасывания гильз и загибов магазина.

Экспертный вывод основывается на анализе совокупности признаков следов, выявленных при исследовании, совпадающих с данными справочных материалов для конкретной системы, модели оружия, с учетом формы, размеров, расположения и взаиморасположения следов.

3.2. Определение системы, модели нарезного огнестрельного оружия по следам на пуле.

Задачей экспертизы является установление системы и модели оружия по следам на пуле, обусловленным конструктивными признаками канала ствола оружия.

Решению этой задачи предшествует выявление вида и образца патрона, частью которого является пуля. Основными данными служат: калибр оружия, количество следов полей нарезов, их направление (правое, левое), угол наклона и ширина, а также глубина следов. Сравнение их характеристик со справочными данными позволяет определить систему, модель оружия.

Экспертный вывод основывается на результатах сравнения признаков канала ствола, отобразившихся в следах на пуле, со справочными данными.

Определение калибра гладкоствольного оружия по следам на снарядах (картечи, дроби, пуле).

Методика основывается на измерении ширины и кривизны следа на дробине, картечине, пуле с помощью профилирования математической обработки полученных данных.

каждого. Устанавливается наличие признаков термического воздействия вокруг повреждения (цвет, размеры). Значение имеют наличие, форма, размеры наслоения металла на краях повреждения (поясок обтирания), а также наличие несгоревших и частично сгоревших зерен пороха, их размещение, форма, цвет.

Обнаружение и изучение следов выстрела производится с помощью инфракрасных, ультрафиолетовых и рентгеновских лучей. Наслоения металла и их расположение вокруг повреждения выявляется посредством контактно-диффузного и электрографического методов.

Экспертный вывод основывается на анализе и синтезе совокупности обнаруженных признаков.

4.2. Установление расстояния близкого выстрела.

Задачей экспертизы является установление расстояния близкого выстрела на основе изучения проявлений его дополнительных факторов.

На первом этапе исследования рассматривается повреждение: его расположение, характер, форма, размеры, состояние, размер дроби можно определять с точностью до одного номера ($\pm 0,25\text{мм}$). В настоящее время проблемой является возможность определения расстояния выстрела, если он был произведен из оружия с глушителем.

4.3. Установление вида и образца пули по ее изображению на рентгеновском снимке.

Задачей экспертизы является установление вида и образца пули, находящейся в теле раненого, по ее рентгеновскому снимку.

Основным требованием, предъявляемым к снимку, является обеспечение таких условий, чтобы боковая поверхность пули при съемке была перпендикулярна пучку рентгеновских лучей.

В качестве признаков используются особенности формы отдельных частей пули и отношение длины пули к ее диаметру.

Это отношение вычисляют с учетом результатов измерений изображения на рентгеновском снимке и сравнения их с табличными данными.

Если в момент съемки продольная ось пули была не перпендикулярна лучам рентгеновской трубки, отношение длины пули к ее диаметру можно установить с помощью геометрических построений.

Экспертный вывод основывается на результатах сравнения установленных конструктивных признаков пули с табличными данными патронов разных видов и образцов.

4.4. Установление принадлежности пули и гильзы одному патрону.

Задачей экспертизы является установление принадлежности пули и гильзы одному патрону на основе изучения следов взаимного контактирования.

Взаимная принадлежность пуль и гильз определяется по следам кернения, их взаимному расположению, по размещению следов полей нарезов на пуле и следов затвора на гильзе, по следам обжима на пуле и гильзе.

Принадлежность пули и гильзы одному патрону устанавливается по следам кернения с использованием их формы, количества, расстояния между ними по окружности, смещения по высоте относительно друг друга, глубине, особенностям микрорельефа.

Выявление подобной принадлежности по расположению следов кернения, полей нарезов и затвора основано на геометрических построениях по фиксированным точкам этих следов и анализе совпадений и различий построения.

Использование в указанных целях динамических следов обжима возможно, если они сохранились на хвостовых частях пуль. При этом важным является получение экспериментальных следов поверхности дульца гильзы. Для их получения целесообразно применять расплавленный свинец, который заливают внутрь гильзы. Образовавшуюся пробку извлекают с помощью прибора для демонтажа патронов.

Экспертный вывод основывается на анализе совпадений признаков следов взаимного контактирования пули и гильзы.

4.5. Определение вида, системы, модели оружия, находившегося в тайнике или кобуре.

Задачей экспертизы является установление вида, системы модели оружия на основе изучения следов его хранения кобуре или тайнике.

На первом этапе исследования изучают внутренние поверхности тайника или кобуры с целью обнаружения следов находившегося в них оружия. Для этого используются инфракрасное и ультрафиолетовое излучение, микроскопические методы.¹

¹ Аханов В.С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения. – Волгоград, 1979.

Затем определяют границы расположения следов. Обнаруженные следы сопоставляют с внешними морфологическими признаками различного вида оружия, моделей и образцов, габариты которых соответствуют топографии следов. При этом учитывают форму, размеры и расположение отдельных деталей оружия.

Экспертный вывод основывается на анализе расположения следов и их совпадения с внешними морфологическими признаками различного оружия. Установленные совпадения позволяют определить группу моделей, образцов оружия или конкретную модель, образец оружия.

Далее, на наш взгляд, целесообразным представляется на примере исследования газового оружия отразить особенности соответствующей методики, поскольку она применяется и при исследовании атипичного оружия.

5. I àòîäèèà ìðìèçàíäñòàà yèññ'adòèçú äàçíàíä ìðàèèý.

В УК РФ, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 8.12.2003 г., законодатель в ст.222, наряду с огнестрельным оружием, предусматривает уголовную ответственность и за незаконный сбыт газового оружия.¹ В связи с этим газовые пистолеты и револьверы в настоящее время являются объектами криминалистического исследования с целью либо отнесения их к категории газового оружия, либо, в случае наличия у них определенных конструктивных изменений, внесенных самодельным способом, к атипичному огнестрельному оружию. В соответствии с этим методика исследования газовых пистолетов и револьверов включает в себя следующие основные стадии экспертного исследования огнестрельного оружия.

- Стадия предварительного исследования.

На данном этапе проводится ознакомление с обстоятельствами дела. Оружие осматривается, фиксируется положение его деталей на момент исследования, устанавливается, заряжено оно или нет. Если оружие заряжено, то его необходимо, соблюдая меры предосторожности, разрядить. Производится фотографирование объекта.

- Стадия детального исследования предмета.

На этом этапе выявляются общие параметры оружия: его составные части, их размеры, особенности конструкции, маркировочные обозначения. При этом допускается неполная раз-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. – С.112-124.

борка оружия. При этом исследуется техническое состояние деталей, узлов и механизмов. Выявленные дефекты и конструктивные изменения фотографируются.

- Сравнительное исследование.

На основании выявленных параметров и конструктивных особенностей, при сравнении со справочной литературой, определяется тип, вид и конкретная модель оружия, представленного на исследование.

Важным на данном этапе является определение, имеются ли в конструкции пистолета или револьвера какие-либо переделки, внесенные самодельным способом с целью изменения его функционального назначения. При этом, если изменения в конструкцию внесены, необходимо определить, для стрельбы какими патронами предназначено изделие, вид патронов (центрального боя или кольцевого воспламенения) и их калибр.

- Экспериментальное исследование.

Прежде чем перейти непосредственно к определению пригодности изделия к производству выстрелов, экспериментально устанавливаются особенности взаимодействия деталей, узлов и механизмов оружия без использования патронов. Неподвижные детали оружия ввиду их коррозии, загрязнения приводятся в подвижное состояние, что отражается в заключении эксперта.

Затем производится экспериментальная часть исследования. Эксперимент проводится в зависимости от того, является ли изделие заводским или в его конструкции имеются какие-либо самодельные изменения.

В соответствии с этим в первом случае применяются газовые или шумовые патроны соответствующего калибра.

Если же конструкция изделия изменена с целью придания свойств огнестрельного оружия, то выстрелы проводятся либо с применением боевых унитарных патронов заводского изготовления, либо путем отдельного снаряжения оружия необходимыми компонентами: иницирующим устройством, пороховым зарядом и снарядом. При этом при эксперименте следует исходить из криминалистического критерия надежности атипичного огнестрельного оружия, то есть возможность производства выстрела один и более раз. Так же на данном этапе определяются баллистические характеристики исследуемого экземпляра атипичного огнестрельного оружия.

- Стадия оценки результатов исследования.

Эксперт по результатам исследования делает вывод о типе и виде оружия, конкретной модели, способе изготовления, а также о пригодности данного экземпляра к производству выстрелов и относимости его к огнестрельному оружию.

Следует отметить, что переделке с целью приобретения ими свойств огнестрельного оружия подвергается не только газовое оружие, но и сигнальные револьверы и пистолеты, а также некоторые образцы пневматического оружия, поэтому данная методика распространяется и на исследование атипичного огнестрельного оружия, изготовленного путем переделки из экземпляров сигнального или пневматического оружия.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что рассмотренные экспертные методики иллюстрируют процесс решения выносимых на разрешение эксперта диагностических задач. При этом в ходе производства экспертизы используются многочисленные методы исследования: от простых наблюдений и описаний до воспроизведения сложных процессов. Обилие этих методов обусловлено многими причинами (быстрым техническим совершенствованием различных видов оружия, сложностью проводимых исследований), вызывающими настоятельную необходимость постоянного поиска новых путей выявления, фиксации и исследования криминалистически значимой информации.

Каждый отдельно взятый метод может применяться по-разному, в зависимости от возможности эффективного решения поставленной правоохранительными органами задачи.

Любой отдельно взятый метод уже сам по себе представляет собой исключительно сложное образование. Но еще более сложным следует признать их систему, составляющую конкретную экспертную методику, без реализации которой качественное решение поставленных задач будет проблематичным.

Анализ рассмотренных методик показывает их единство и логическую взаимосвязь: каждый из них позволяет получить определенную часть информации, отдельные ее фрагменты и закономерности. И лишь в системе применяемые методы приводят к полному достижению поставленной цели. Это обусловлено тем, что каждый метод имеет определенные пределы познавательных возможностей, которые расширяются по мере развития и совершенствования науки и техники, а главным образом разработки новых методик исследования. В связи с

этим невозможно признать ни один метод универсальным, опираясь на доминирование отдельных методов в рамках решения локальных диагностических задач. Экспертная методика включает в себе комплекс средств познания, необходимый для всестороннего, полного и объективного диагностического исследования, видоизменяющегося по мере накопления знаний и конкретных задач, приводящих к разработке и внедрению новых либо совершенствованию уже существующих методов.

3.3. Совершенствование диагностических методик исследования оружия и следов его применения

Наряду с обозначенными выше проблемами нельзя обойти вниманием роль исследователей в разработке новых методов, способствующих совершенствованию диагностических методик исследования различных видов оружия.

Проиллюстрировать данное утверждение может научная новизна исследования, проведенного Г.Э.Бахтадзе, в ходе которого впервые была построена экспериментально-математическая модель механизма образования пояска обтирания, позволившая разработать конкретные способы определения стороны и угла входа пули в преграду, а так же получены новые данные о морфологических особенностях поясков обтирания, зависящих от стороны и угла входа пули в преграду; дана совокупная качественная и количественная оценка морфометрических признаков поясков обтирания при выстрелах с неблизкой дистанции из различных видов огнестрельного оружия. При этом были предложены оптимальные способы выявления и фиксации топографии распределения металлов в следе обтирания, обеспечивающие оперативное установление стороны и угла пули в однослойную тканевую преграду.¹

Примером модифицирования традиционных методов может служить предложенный Г.Э.Бахтадзе вариант использования метода цветных отпечатков при определении стороны и угла входа пули в преграду при выстрелах с неблизкой дистанции в условиях неочевидности, позволяющий получить наилучшие результаты на тонких и гигроскопических тканях любой окра-

¹ См.: Бахтадзе Г.Э. Новые возможности определения стороны входа пули в однослойные тканевые преграды // Вопросы судебной медицины и права: Сб. науч. трудов. – Самара, 2001. – С.44-52.

ски. Для этого необходимо: с учетом определяемого металла приготовить растворитель и проявитель; поместить отфиксированную фотобумагу в растворитель до полного набухания ее желатинового слоя; ткань в зоне огнестрельного повреждения не смочить, а пропитать насквозь с помощью пульверизатора; приложить к ее лицевой стороне эмульсионный слой фотобумаги; поместить их под пресс; увеличить время прессования с пяти до пятнадцати минут, после чего снять фотобумагу из-под гнета и обработать проявителем. На проявленной контактограмме обычно вследствие проделанных процедур четко отображается полная и взаимосвязанная топографическая картина участков обтирания, расположенных с обеих сторон поврежденной ткани. При исследовании толстых гигроскопических тканей одновременно применяются два отфиксированных листа фотобумаги, приложенных с обеих сторон поврежденной ткани, с последующим сопоставлением и совмещением полученных контактограмм друг с другом. Помимо этого Г.Э.Бахтадзе разработал метод светооптических контактограмм, существенно упрощающий извлечение исходных данных, необходимых для реализации вышеобозначенных задач.¹

Далее хотелось бы отметить, что во второй главе нами уже приводился пример постановки вопроса о том, являются ли загрязнения карманов результатами ношения оружия. Для решения подобного рода вопросов эксперты относительно недавно стали применять метод атомно-абсорбционного анализа.

Другим примером может являться проблема определения производства выстрела, свидетельствующая о том, что для изучения продуктов выстрела разных сроков давности эксперт должен правильно выбрать метод исследования.

К примеру, для определения давности выстрела, произведенного в срок не более пяти дней, возможно применение лабораторных спектрофотометрических методов анализа газовой фазы в бумажных гильзах или в каналах ствола оружия, которые неприемлемы в случае недельной давности выстрела.

О возможности объективизации и автоматизации экспертной методики исследования ударно-спускового механизма огнестрельного оружия в целях решения вопросов о производстве выстрела без нажатия на спусковой крючок, сущность которой

¹ Бахтадзе Г.Э. Указ. работа. – С.44-52.

была изложена нами в предыдущем параграфе главы, свидетельствует утверждение о необходимости осуществления такого диагностирования и без предварительной разборки. С этой целью в Центральной Сибирской НИЛСЭ был разработан контрольно-измерительный стенд, который был модернизирован в Пензенской НИЛСЭ. В связи с тем, что ударно-спусковой механизм любого образца оружия представляет собой совокупность жестких и упругих элементов, связанных между собой в единую кинематическую систему, взаимодействие ее деталей подчиняется законам кинематики. По данным исследований, «элементарный кинематический анализ связей деталей ударно-спускового механизма позволяет определить основные соотношения между перемещением спускового крючка и основными параметрами зацепления для охотничьего куркового ружья. Используя данный стенд, можно диагностировать и более сложные ударно-спусковые механизмы, в том числе и бескурковые. В дальнейшей работе авторами предусматривается автоматизация экспертного эксперимента путем вывода со стенда информации об усилиях и перемещениях в цифровой форме и ее обработка с помощью компьютера по специально разработанным алгоритмам»¹.

Анализ литературы свидетельствует об актуальности в настоящее время разработок, посвященных методике установления пригодности боеприпасов к ручному стрелковому оружию для стрельбы, тесно связанной с вопросом об их исправности. Исследованиям в указанном направлении посвящены работы С.Д.Кустанович, Е.Н.Тихонова, И.П.Кудешевой.²

Завершая данную главу, хотелось бы отметить, что ученые в своих работах предпринимают многочисленные попытки совершенствования диагностических методик исследования оружия и следов его применения, внедряя новейшие научные методы и модифицируя традиционные. Приведенные примеры (по некоторым методикам) свидетельствуют о различных уровнях их разработки.

В процессе исследования в той или иной диагностической методике из числа рассмотренных в указанной главе возникают проблемные вопросы, предопределяющие необходимость постоянного их совершенствования.

¹ См.: Зырянов В.В. Указ. работа. – С.72.

² Там же. – С.73-74.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В указанной работе нами предпринята попытка связать воедино общетеоретические основы диагностических методик, применяемых при криминалистическом исследовании различных видов оружия с их практической реализацией экспертами при вынесении заключений по материалам уголовных дел.

Необходимо подчеркнуть, что в процессе становления и развития криминалистического исследования оружия возникали все новые вопросы диагностического характера, которые, в свою очередь, анализировались специалистами и порождали создание методик, адаптированных к действительности.

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы акцентировать внимание на ряде проблемных вопросов.

Так, дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий «криминалистическая диагностика» и «распознавание». Анализ литературы свидетельствует о наличии активных противников криминалистической диагностики. На наш взгляд, наиболее верной представляется позиция Ю.Г.Корухова, согласно которой распознавание целесообразно признать лишь первым этапом криминалистической диагностики, рассматривая указанные понятия в динамике.

В ходе дальнейшего исследования, при анализе предлагаемых классификаций диагностических задач исследования оружия и следов его применения, можно отметить, что для их построения используются отличающиеся по объему и содержанию критерии, исходящие из трактовки объема понятия криминалистической диагностики.

Используемые при написании работы материалы, содержащие варианты применения экспертами тактики назначения экспертиз по диагностическим вопросам при расследовании преступлений, совершенных с помощью оружия, были классифицированы нами согласно направленности процесса расследования: от непосредственного исследования свойств объектов к установлению причинной связи между имевшим место действием и наступившими последствиями.

Анализ практической сущности экспертных методик в диагностическом исследовании различных видов оружия и следов его применения выявил систему используемых научных методов познания, которые в конечном счете образуют во

взаимосвязи конкретные экспертные методики и, находясь в постоянной разработке, способствуют поиску оптимальных путей решения сложных диагностических задач. Конечно, приведенными в работе примерами не ограничивается перечень новейших достижений современной науки в этой сфере, что еще больше подчеркивает целесообразность отраженных проблемных аспектов. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является лучшим подтверждением необходимости дальнейших разработок диагностических методик по исследованию различных видов оружия, способных найти позитивное отражение в экспертной практике, решить вышеобозначенные проблемы, преследуя своей целью проведение всестороннего и полного расследования и установление истины по любому уголовному делу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2003.
2. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.96 г. // Гражданское и служебное оружие. – М., 1997.
3. Инструкция об организации производства криминалистических экспертиз во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз Министерства юстиции СССР. – М., 1977.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И МАТЕРИАЛЫ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1. Аханов, В.С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения / В.С.Аханов. – Волгоград, 1979.
2. Бахтадзе, Г.Э. Новые возможности определения стороны входа пули в однослойные тканевые преграды / Г.Э.Бахтадзе // Вопросы судебной медицины и права : сб. науч. трудов. – Самара, 2001.
3. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С.Белкин. – М., 2001.
4. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г.Гросс. – Новое изд-е, перепеч. с изд. 1908 г. – М., 2002.
5. Гросс, Г. Руководство к расследованию преступлений: пер. с нем. / Г.Гросс. – Изд., перераб. и доп. И.Н.Якимовым. – М., 1930.
6. Емелин, В.В. Рекомендации по решению вопроса об отнесении короткоствольного дробового оружия к огнестрельному / В.В.Емелин. – М., 1999.
7. Журавлева, И.А. Судебно-экспертное распознавание в криминалистической экспертизе (теория и практика) : учебное пособие / И.А.Журавлева. – Красноярск, 1994.
8. Зырянов, В.В. Криминалистическое оружиеведение : учебное пособие / В.В.Зырянов, А.П.Линейцев. – Красноярск, 2003.
9. Зырянов В.В. Криминалистическое оружиеведение (теоретические и методические проблемы): монография / В.В.Зырянов. – Красноярск, 2003.С.22.

10. Кирсанов, З.И. Понятие и сущность криминалистического распознавания / З.И.Кирсанов // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования : межвуз. сб. науч. тр. – Барнаул, 1983.

11. Корноухов, В.Е. Распознавание образов в процессе дактилоскопической экспертизы / В.Е.Корноухов // Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. – Красноярск, 1990. – С.109-115.

12. Корухов, Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : научно-практическое пособие. – М., 1998.

13. Корухов, Ю.Г. Трасологическая диагностика (метод, пособие) / Ю.Г.Корухов. – М., 1983.

14. Криминалистическая диагностика: состояние и перспективы // Информационный бюллетень Академии Управления МВД России. – 2001. – №14.

15. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. – М., 1994.

16. Методические рекомендации по исследованию газового оружия и патронов к нему, а также атипичного огнестрельного оружия, переделанного из газовых пистолетов и револьверов. – Челябинск, 1998.

17. Орлова, В.Ф. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы / В.Ф.Орлова, А.Р.Шляхов // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. – М., 1984.

18. Плескачевский, В.М. Криминалистическое понятие оружия и его классификация / В.М.Плескачевский // Совершенствование криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью. – М., 1988.

19. Погребной, А.А. Диагностические исследования ручного огнестрельного оружия и его применение в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000.

20. Подшибякин, А.С. Холодное оружие. Уголовно-правовое и криминалистическое исследование / А.С.Подшибякин. – Саратов, 1980.

21. Романов, Н.С. Диагностика как задача и метод судебно-экспертного исследования / Н.С.Романов // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1985. – Вып. 31.

22. Рудиченко, А.И. Классификация и структура решения диагностических экспертных задач, их место в системе задач

судебной экспертизы / А.И.Рудиченко // Теоретические вопросы судебной экспертизы : Сб. науч. тр. Вып. 48. – М., 1981.

23. Ручкин, В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение / В.А.Ручкин. – М., 2003.

24. Саврань, Л.Ф. Методика определения минимальной убойной силы стандартного и атипичного огнестрельного оружия и боеприпасов / Л.Ф.Саврань. – М., 1979.

25. Снетков, В.А. Проблемы криминалистической диагностики / В.А.Снетков // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 23. – М., 1972.

26. Состояние преступности в Сибирском федеральном округе за 1997-2003 гг. : аналитический обзор / под ред. С.М.Малькова – Красноярск, 2004.

27. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : практикум. – Волгоград, 2003.

27. Тихонов, Е.Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза : методические рекомендации / Е.Н.Тихонов. Ч.1. – Барнаул, 1989.

28. Шляхов, А.Р. Классификация судебной экспертизы / А.Р.Шляхов // Общее учение о методах судебной экспертизы. – М., 1977. – №28.

29. Щеглов, Н. Материал к судебно-медицинскому исследованию огнестрельных повреждений. – М., 1879.

Виктор Владимирович Зырянов

**ДИАГНОСТИКА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ
ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ**

Учебное пособие

Редактор Т.Ю. Яковлева
Технический редактор Е.Н. Банщикова

ИД № 02390 от 17.07.2000
ПД № 16-017 от 10.07.2000
СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 3,5 (2,45 авт.л.).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.